

Е. В. Трофимова*

Адрес микропредприятия в условиях цифровой экономики: трансформация подходов

Аннотация. В статье исследуется вопрос о несоответствии действующих законодательных требований к адресу микропредприятия реалиям цифровой экономики. Проанализированы проблемы правоприменительной практики и законодательские инициативы в данной области, сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования. Автор поддерживает реализацию в российском законодательстве концепции регистрации бизнеса без указания фактического адреса. Кардинальное изменение подходов к контролю за созданием и деятельностью юридических лиц потребует не только политической воли перестать оказывать излишнее давление на бизнес, но и разрешения множества правовых проблем (например, определения места хранения документов юридического лица), поскольку данный подход позволяет государственной регистрации юридических лиц продолжить выполнять информационную функцию.

Ключевые слова: место нахождения, адрес, юридическое лицо, микропредприятие, государственная регистрация, регистрирующий орган, недостоверные сведения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.110-115

Согласно данным ФНС России микропредприятия занимают первое место в общем числе субъектов малого и среднего предпринимательства (из 6 218 617 субъектов малого и среднего предпринимательства 5 935 301 являются микропредприятиями). Превалируют они и среди общего числа юридических лиц, являющихся субъектами малого и среднего пред-

принимательства (2 681 364 микропредприятий из 2 936 983 юридических лиц)¹. О проблемах, связанных с определением адреса микропредприятий, являющихся юридическими лицами, пойдет речь в настоящей статье.

Несовершенство правового режима места нахождения юридических лиц неоднократно отмечалось специалистами². Первый шаг в из-

¹ См.: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 23 июня 2018 г.).

² См., например: Дружинин А. Мой адрес — не дом и не улица... // ЭЖ-Юрист. 2014. № 21 ; Сокол В. Параллель юридических адресов, или Всем оставаться на своих местах // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (www.garant.ru). 7 февраля 2018 г.

© Трофимова Е. В., 2018

* Трофимова Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

trafica@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская, д. 9

менении правовой регламентации вопросов, связанных с адресом юридического лица, был сделан в 2014 г.³, когда законодатель освободил юридические лица от необходимости указывать в учредительных документах адрес в качестве элемента их места нахождения, установив одновременно требование о том, что в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) должен быть указан адрес юридического лица⁴.

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов»⁵ абз. 1 п. 3 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ был дополнен указанием на то, что это должен быть адрес в пределах места нахождения юридического лица. Представляется, что указанная редакция п. 3 ст. 54 ГК РФ исключает возможность осуществления руководства компанией дистанционно (например, в случае, когда руководитель проживает в Москве, а компания зарегистрирована во Владивостоке).

В 2013 г. законодательные изменения⁷ позволили регистрирующему органу серьезно усилить контроль за достоверностью сведений об адресе юридических лиц, добавив в перечень оснований отказа в государственной регистрации такое основание, как наличие у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений об адресе юридического лица (пп. «р» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной

регистрации юридических лиц»⁸ (далее — Закон о регистрации)). Определенные трудности при доказывании того факта, что сведения об адресе юридического лица являются достоверными, обусловлены вполне объяснимым отсутствием нормативных требований к тому периоду времени, который руководитель должен проводить в помещении, адрес которого сообщен в ЕГРЮЛ. Режим своей работы руководитель, как правило, определяет самостоятельно, однако данное обстоятельство не учитывается регистрирующим органом, которому бывает достаточно одного непринятого звонка на телефонный номер, указанный в заявлении о государственной регистрации, чтобы считать сообщенные сведения недостоверными.

Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо обязано возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в ЕГРЮЛ. За непредставление, несвоевременное представление в регистрирующий орган сведений, необходимых для включения в государственный реестр, предоставление для включения в государственный реестр недостоверных и заведомо ложных сведений также предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁹. Указанная ответственность применяется и в случаях, когда сведения об адресе юридического лица, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не соответствуют действительному адресу организации. Председатель Комитета

³ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴ См. подробнее: Трофимова Е. В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 42.

⁵ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4000.

⁶ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

⁸ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

⁹ СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Торгово-промышленной палаты по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства И. Н. Скляр в связи с этим отмечает, что «в условиях стремления правительства к цифровой экономике, блокчейну, когда отчетность сдается в электронном виде, очень странно до сих пор штрафовать предпринимателя за то, что он сменил адрес...»¹⁰.

Специфика деятельности микробизнеса в условиях цифровой экономики позволяет предпринимателям отказываться от использования офиса, поскольку продажа товаров и оказание услуг осуществляются все чаще в режиме онлайн. Выполнение работ в помещениях заказчиков также освобождает предпринимателя от необходимости содержать собственный офис. По данным «Опоры России», офис не нужен 20 % предпринимателей¹¹. Кроме того, значительному числу микропредприятий аренда нежилого помещения в первые годы их работы может быть просто не по карману.

Модель предоставления адресодателем услуг по почтово-секретарскому обслуживанию множества юридических лиц — субъектов малого предпринимательства ранее успешно применялась в Москве. Распоряжением Мэра Москвы от 24 июня 1999 г. № 670-РМ «О первоочередных мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»¹² (отменено распоряжением Мэра Москвы от 3 октября 2006 г. № 274-РМ¹³) было предусмотрено предоставление юридическим

лицам, желающим осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве субъектов малого предпринимательства Москвы, адресов территориальных подразделений Департамента поддержки и развития малого предпринимательства Москвы в качестве местонахождения субъекта МП¹⁴. Однако в настоящее время ФНС России¹⁵ и судебные органы¹⁶ расценивают ситуацию, когда один и тот же адрес указан в ЕГРЮЛ в качестве адреса 5 и более юридических лиц (адрес «массовой регистрации»), как признак, который может свидетельствовать о недостоверности соответствующих сведений.

Более того, борьба с адресами «массовой регистрации», являющаяся в последнее время важнейшим вопросом повестки дня для ФНС России, привела к тому, что внесение в ЕГРЮЛ записей о недостоверности содержащихся сведений об адресе юридических лиц стало распространенной практикой. Как только количество юридических лиц, сообщивших адрес одного и того же нежилого помещения (независимо от его размера) регистрирующему органу, достигает 5, организации под риском внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений необходимо искать новое помещение и актуализировать сведения об адресе юридического лица в пределах его места нахождения, содержащиеся в ЕГРЮЛ. Крайней мерой воздействия регистрирующего органа в отношении юридического лица, пренебрегающего исполнением данной обязанности в течение 6 месяцев, явля-

¹⁰ Крючкова Е., Николаева Д. Ни адреса, ни тени // Коммерсантъ. 1 февраля 2018 г. № 18 (6256).

¹¹ Крючкова Е., Николаева Д. Указ. соч.

¹² Вестник мэрии Москвы. 1999. № 16.

¹³ Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. № 57.

¹⁴ См. подробнее: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 85.

¹⁵ См.: приказ ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц» // URL: www.pravo.gov.ru.

¹⁶ См., например: определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2017 г. № 306-КГ17-17351 // Текст определения официально опубликован не был. Система «ГАРАНТ».

ется его исключение из ЕГРЮЛ как недействующего в соответствии с п. 5 ст. 21.1 Закона о регистрации. Таким образом, юридическое лицо, имеющее право в силу договора, заключенного с собственником помещения, использовать его для размещения единоличного исполнительного органа, несет риски в связи с заключением адресодателем аналогичных договоров с другими организациями. Злоупотребление со стороны собственника помещения может проявиться и в направлении в регистрирующий орган заявления о запрете регистрировать юридическое лицо, являющееся арендатором, по данному адресу¹⁷. Попытка арендатора сообщить об адресе помещения, где действительно располагается единоличный исполнительный орган, в данном случае не увенчается успехом¹⁸.

В этой ситуации правомерно задать вопрос: так ли в действительности опасны адреса «массовой регистрации», как полагает регистрирующий орган? Оправдывает ли борьба за достоверность сведений об адресе юридического лица те затруднения, которые постоянно возникают в связи с поиском и актуализацией адреса у микропредприятий, чей бизнес не требует использования офиса?

С одной стороны, использование адреса «массовой регистрации» традиционно рассматривается регистрирующим органом и судебной практикой как признак фирм-однодневок¹⁹, чья общественная опасность достаточно очевидна

(хотя признается и не всеми специалистами²⁰). Однако данное обстоятельство вряд ли можно считать основным для установления того факта, что юридическое лицо создано не с намерением осуществлять предпринимательскую деятельность, а для достижения противоправных целей. Образование юридического лица через подставных лиц, являясь одновременно уголовно наказуемым деянием (ст. 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации²¹), служит гораздо более очевидным критерием для квалификации юридического лица в качестве фирмы-однодневки. В то же время невозможность связаться с руководителем организации, сведения об адресе которой не соответствуют действительности, способна создать значительные трудности как для контрагентов, так и для контролирующих органов.

Закрепление в п. 2 ст. 8 Закона о регистрации положения о государственной регистрации юридического лица по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа²² (а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа) основано на концепции домицилия как места, где предполагается нахождение руководства организации. На сегодняшний день законодательство (п. 6 ст. 17 Закона о регистрации) до-

¹⁷ См.: п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Текст постановления официально опубликован не был. Система «ГАРАНТ».

¹⁸ Определение ВАС РФ от 28 ноября 2013 г. № ВАС-17236/13 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Текст определения официально опубликован не был. Система «ГАРАНТ».

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 30 октября 2017 г. № 306-КГ17-16280 // Текст определения официально опубликован не был. Система «ГАРАНТ».

²⁰ См.: Пузанов И. Фирмы-однодневки: закон принят, а вопросы остались... // ЭЖ-Юрист. 2012. № 3 ; Дораев М. Фирмы-однодневки: борьба с ветряными мельницами // ЭЖ-Юрист. 2011. № 27.

²¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²² Представляется, что рассматриваемые положения Закона о регистрации базируются на понимании сущности юридического лица с позиции «теории директора» (см.: Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 88). Этим объясняется то правовое значение, которое законодатель придает месту нахождения именно руководителя юридического лица, а не его имущества или работников.

пускает указание в качестве адреса юридического лица адреса места жительства участника общества с ограниченной ответственностью, владеющего не менее чем 50 % голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью²³, либо адреса места жительства лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица. Действительно, обнаружить руководителя организации по адресу его места жительства куда вероятнее, чем по адресу «массовой регистрации», который вынуждены использовать многие микропредприятия, не имеющие возможности или необходимости арендовать офисное помещение. В связи с этим предлагается закрепить в Законе о регистрации положение о том, что адресом юридического лица, относящегося к микропредприятиям²⁴, является адрес места жительства лица, имеющего право действовать от его имени без доверенности, если иной адрес не указан в ЕГРЮЛ. При этом место жительства руководителя должно находиться в пределах населенного пункта, где зарегистрировано такое микропредприятие. В противном случае необходимость сообщения регистрирующему органу адреса юридического лица в пределах его места нахождения сохраняется. К решению проблемы поиска адресов для таких микропредприятий могут быть подключены организации, образующие инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (например, коворкинг-центры).

Еще одним вариантом (и гораздо более радикальным) упрощения режима деятельности микропредприятий является реализация в российском законодательстве концепции регистрации бизнеса без указания фактического

адреса, одобренной президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам в январе 2018 г. Юридическим лицам может быть предоставлена возможность указать в заявлении о государственной регистрации почтовый ящик или воспользоваться соответствующим электронным сервисом, предоставляемым банками. Глава Министерства экономического развития РФ М. С. Орешкин в связи с данным предложением отметил следующее: «Это тектонический сдвиг для корпоративного законодательства. Это перевод всей системы регистрации в соответствие с реалиями современной цифровой экономики»²⁵. Соответствующий законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”», который предполагается ввести в действие с 1 января 2019 г., подготовлен Министерством экономического развития РФ и представлен в апреле 2018 г. для общественного обсуждения²⁶.

Представляется, что его принятие стало бы важным шагом к тому, чтобы избавить малый бизнес от требований, которые для него заведомо трудноисполнимы. Можно предвидеть, что такое кардинальное изменение подходов к контролю за созданием и деятельностью юридических лиц потребует не только политической воли перестать оказывать излишнее давление на бизнес, но и разрешения множества правовых проблем (например, определения места хранения документов юридического лица), поскольку данный подход позволяет государственной регистрации юридических лиц продолжить выполнять информационную функцию, однако серьезно осложняет реализацию контрольной функции.

²³ В данной части норма представляется не вполне удачной, поскольку участник не осуществляет управление текущей деятельностью общества (если только он не является одновременно его руководителем), а указание его адреса не поможет обнаружить лицо, действующее от имени общества без доверенности.

²⁴ Согласно критериям, установленным ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006).

²⁵ Правительство одобрило возможность регистрации юридических лиц без офиса // URL: <http://www.interfax.ru/business/597890> (дата обращения: 23 июня 2018 г.).

²⁶ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=79482> (дата обращения: 23 июня 2018 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дораев М. Фирмы-однодневки: борьба с ветряными мельницами // ЭЖ-Юрист. — 2011. — № 27.
2. Дружинин А. Мой адрес — не дом и не улица... // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 21.
3. Крючкова Е., Николаева Д. Ни адреса, ни тени // Коммерсантъ. — 1 февраля 2018. — № 18 (6256).
4. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Юриспруденция, 2014. — 460 с.
5. Пузанов И. Фирмы однодневки: закон принят, а вопросы остались... // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 3.
6. Сокол В. Паралич юридических адресов, или Всем оставаться на своих местах // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (www.garant.ru). 7 февраля 2018 г.
7. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред. О. С. Иоффе. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 219 с.
8. Трофимова Е. В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 6. — С. 40—46.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2018 г.

A LEGAL ADDRESS OF A MICRO-ENTERPRISE IN THE DIGITAL ECONOMY: APPROACHES TRANSFORMATION

TROFIMOVA Elena Valeryevna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

trafica@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper examines the issue of non-compliance of the current legislative requirements applied to the micro-enterprise address with the realities of the digital economy. The paper analyzes the problems of law enforcement and legislative initiatives in this field, provides for the proposals to improve the legal regulation. The author favors approach according to which the actual address is not required to register a business enterprise. A fundamental change in the approaches applied to control creation and activities of legal entities will require not only the political will to stop exerting undue pressure on business, but also to resolve a great deal of emerging legal problems (for example, location of the documents of the legal entity), since this approach allows the state registration of legal entities to perform its function of collecting and providing information.*

Keywords: *Location, address, legal entity, micro-enterprise, state registration, registration authority, false information.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Doraev M. Firmy-odnodnevki: bor'ba s vetryanymi mel'nitsami // EZh-Yurist. — 2011. — № 27.
2. Druzhinin A. Moy adres — ne dom i ne ulitsa... // EZh-Yurist. — 2014. — № 21.
3. Kryuchkova E., Nikolaeva D. Ni adresa, ni teni // Kommersant". — 1 fevralya 2018. — № 18 (6256).
4. Maloe i srednee predprinimatel'stvo: pravovoe obespechenie / отв. ред. I. V. Ershova. — М. : Yurisprudentsiya, 2014. — 460 s.
5. Puzanov I. Firmy odnodnevki: zakon prinyat, a voprosy ostalis'... // EZh-Yurist. — 2012. — № 3.
6. Sokol V. Paralich yuridicheskikh adresov, ili Vsem ostavat'sya na svoikh mestakh // Informatsionno-pravovoy portal GARANT.RU (www.garant.ru). 7 fevralya 2018 g.
7. Tolstoy Yu. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR / отв. ред. O. S. Ioffe. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1955. — 219 s.
8. Trofimova E. V. Gosudarstvennaya registratsiya yuridicheskikh lits v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2015. — № 6. — S. 40—46.